

Научная статья

УДК 81'38

DOI 10.25205/2307-1737-2022-1-11-29

**Формирование категории оценочности
в русской стилистике второй половины XIX –
середины XX века**

Евгения Наумовна Басовская

Российский государственный гуманитарный университет

Москва, Россия

Jeni_ba@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6867-9326>

Аннотация

Статья посвящена истории формирования категории оценочности в русской стилистике XIX – середины XX в. На основе анализа российских и советских учебников и пособий автор показывает практически полное отсутствие интереса ученых этого исторического периода к языковым средствам передачи оценочной информации – при стабильном внимании к речевым приемам экспрессии. Установлено, что обращение советской стилистики к вопросам языковой оценочности состоялось в середине XX в., что способствовало сближению стилистики с лексикологией и семантикой, а также появлению перспективы решения ряда лексикографических задач. В статье отмечаются такие проблемы сегодняшней академической и учебной стилистики, как недостаточно четкое различение средств называния и трансляции эмоций, отсутствие границ между экспрессивно-эмоциональной и функциональной стилистической окраской, недостаточная разработанность системы словарных стилистических помет. Указывается, что нерешенность этих вопросов закономерно вытекает из истории изучения категории оценочности в русскоязычной стилистике XIX–XX вв.

© Басовская Е. Н., 2022

ISSN 2307-1737

Критика и семиотика. 2022. № 1. С. 11–29
Critique and Semiotics, 2022, no. 1, pp. 11–29

Ключевые слова

категория оценочности, стилистика, стилистическая окраска, эмоциональное содержание, словарная помета

Для цитирования

Басовская Е. Н. Формирование категории оценочности в русской стилистике второй половины XIX – середины XX века // Критика и семиотика. 2022. № 1. С. 11–29. DOI 10.25205/2307-1737-2022-1-11-29

Formation of the Category of Evaluativeness in the Russian Stylistics of the Second Half of the 19th – Mid-20th Century

Evgeniya N. Basovskaya

Russian State University for the Humanities
Moscow, Russian Federation
Jeni_ba@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6867-9326>

Abstract

The article is devoted to the history of formation of category of evaluativeness in Russian stylistics. The need to consider problems of evaluativeness is associated with lexicographic practice: in explanatory dictionaries of Russian language of the 18th – 19th centuries, evaluative information did not have systematic character. Theory of evaluativeness within the framework of stylistics was formed slowly and for a long time lagged behind the achievements of Russian and foreign lexicology and semantics. Based on analysis of Russian and Soviet textbooks, the author shows almost complete lack of interest of scientists of this period to linguistic means of transmitting evaluative information. The article emphasizes special significance of the first Soviet explanatory dictionary edited by D. N. Ushakov, a reference book that reflects a system of stylistic labels that provide functional, emotionally expressive, and also – to a certain extent – pragmatic information about the word. It is established that appeal of Soviet stylistics to the issues of linguistic evaluation took place in the middle of the twentieth century. Attracting attention of scientists and teachers to the issue of linguistic means of transmitting emotional information contributed to the convergence of stylistics with lexicology and semantics, as well as the emergence of prospects for solving a number of lexicographic problems. The article highlights such problems of today's academic and educational stylistics as the insufficiently clear distinction between the means of naming and broadcasting emotions, the lack

of boundaries between expressive-emotional and functional stylistic coloring, insufficient development of the system of dictionary stylistic labels.

Keywords

evaluation category, stylistics, stylistic coloring, emotional content, dictionary stylistic labels

For citation

Basovskaya E. N. Formation of the Category of Evaluativeness in the Russian Stylistics of the Second Half of the 19th – Mid-20th Century. *Critique and Semiotics*, 2022, no. 1, pp. 11–29. (in Russ.) DOI 10.25205/2307-1737-2022-1-11-29

Оценочность относится к числу ключевых понятий современной стилистики, о чем свидетельствует наличие соответствующих разделов в учебной и справочной литературе последнего десятилетия [СЭСРЯ, 2003, с. 139–146; Стилистика и литературное редактирование, 2016, с. 18, 174–176]. Авторы сегодняшних стилистических исследований опираются на теорию оценочности, в основном сформировавшуюся в русской лексикологии в конце прошлого столетия. Иногда этот период характеризуется даже как время начала изучения данной категории. Так, авторы одной из работ утверждают: «Первые попытки создания общей теории оценочности, классификации и описания всех возможных видов оценок были предприняты в 80-х годах прошлого века Н. Д. Арутюновой...» [Малевинский, Ахмадзаи, 2016, с. 3]. Не ставя под сомнение заслуг Н. Д. Арутюновой, в трудах которой дано определение оценочному значению, сформулированы понятия общей и частной оценки и подробно проанализирована языковая и речевая презентация аксиологических категорий [Арутюнова, 1999, с. 130–274], отметим, тем не менее, что история изучения оценки в отечественной филологии начинается задолго до предпоследнего десятилетия XX в. Устойчивый интерес к природе оценочности, языковым и дискурсивным средствам ее выражения появился в русской стилистике несколько раньше, чем в лексикологии и семантике, обусловленный необходимостью решать не только сугубо академические, но и прикладные лексикографические задачи.

Цель данной статьи – представить историю формирования категории оценочности в русской стилистике, отметить важнейшие достижения данного научного направления в изучении вербализации оценки, выявить лакуны в сегодняшнем учении об эмоциональном аспекте стилистической окраски языкового средства.

В качестве эмпирического материала использованы толковые словари русского языка, а также учебники и учебные пособия по стилистике, изданные в России и СССР со второй половины XIX до середины XX в. Внимание к толковым словарям обусловлено тем, что до 1950-х гг., ставших временем возникновения пристального интереса специалистов по лексикологии, семантике и функциональной стилистике к категории оценочности, своего рода «заказчиком» информации об оценочном компоненте значения выступала именно лексикография.

Каждый этап развития словарного дела в России характеризовался «попутными» достижениями в области семантики и стилистики. Понятно, что первые шаги в направлении целостного представления значения слова, с учетом эмоционально-экспрессивного компонента, делались лексикографами скорее интуитивно, чем целенаправленно.

Первые попытки представить в толковом словаре не только понятийное содержание слова, но и его стилистические характеристики были приняты уже составителями «Словаря Академии Российской». Правда, в издании отсутствовала система стилистических помет, а информация об эмоциональном компоненте значения давалась лишь в отдельных статьях. Например, слова *верхогляд* и *вертопрах* были представлены как уничижительные [САР, 1789, с. 628, 638].

Через 100 лет в «Словаре церковно-славянского и русского языка» наряду с уничижительными были специально отмечены ласкательные наименования. Так, существительное *голубушка* интерпретировалось как «ласкательное название голубки» и «ласкательное название женщины», *дружочек* – как ласкательная форма слова *друг* (в «Словаре Академии Российской» слово дано без помет), *жизненок* – как «ласкательное название любимого человека». При этом существительное *вертопрах* в словаре 40-х гг. XIX в., в отличие от издания второй половины XVIII столетия, не получило никакой стилистической характеристики [СЦСиРЯ, 1847, с. 275, 374, 410, 113].

В томах «Словаря русского языка, составленного Вторым отделением Императорской Академии Наук», вышедших под редакцией Я. К. Грота, объем стилистической информации значительно возрос. К таким характеристикам, как «ласкательное» и «уничижительное», прибавились пометы «ироническое», «шутливое», «презрительное». Так, слово *бедняжка* характеризовалось как ласкательное от *бедняга*, *бедненький* – от *бедный*, *беленький* – от *белый*, *батька* – как презрительный вариант существительного *батюшка*. Как иронические оценивались и отдельные значения слов

(*галантерейный* – ‘утонченно вежливый’), и фразеологизмы (*буря в стакане воды, убить бобра* и др.) [СРЯз, 1891–1895, вып. 1, стб. 125, 312, 313, 315, 218, 298, вып. 2, стб. 768, 850].

Однако утверждение исследователей о том, что применительно к этому справочнику можно уже говорить о формировании системы стилистических помет [Круглов и др., 2015, с. 214], представляется нам некоторым преувеличением. По крайней мере, информация, касающаяся оценочности, преподносится в нем весьма непоследовательно. В частности, получившие стилистические характеристики в предшествующих толковых словарях лексемы *верхогляд, вертопрах* даются в словаре под редакцией Я. К. Грота без каких бы то ни было помет. В «гротовских» выпусках словаря информация об оценочности довольно бессистемно распределена между толкованием слова, относительно редкими стилистическими пометами и иллюстративным материалом. Например, слово *гадость* пометами не сопровождается, но толкуется с ясным указанием на отрицательную оценочность: ‘то, что внушает отвращение...’; существительное *глупыш* интерпретируется ‘то же, что глупец, но с несколько снисходительным отношением’; толкование значения прилагательного *гнусный* подкрепляется цитатой из «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина «говорили о подлой неблагодарности, о гнусных кознях», что позволяет подчеркнуть оценочную экспрессию слова с помощью включения в соответствующий контекст [СРЯз, 1891–1895, вып. 2, стб. 764, 819, 828].

Некоторые изменения, касающиеся представления информации об оценочности, обнаруживаются в «Кратком толковом словаре русского языка» П. Е. Стояна (1913), который высоко ценил и использовал при работе над будущим четырехтомным толковым словарем Д. Н. Ушаков. Советский лексикограф подчеркивал нестандартное и вполне гармоничное сочетание в этом справочнике лингвистического и энциклопедического содержания¹. Можно предположить, что в первой половине XX в., до становления русской функциональной стилистики, стилистическая (она же в значительной степени – прагматическая) информация могла рассматриваться как компонент энциклопедической составляющей, поскольку относилась не столько собственно к слову, сколько к культурным традициям и речевым возможностям его употребления.

П. Е. Стоян предварил основную часть словаря «Таблицей правильного словопроизводства», в которую были включены такие слова, как *избенка*,

¹ Архив РАН. Ф. 502. Оп. 3. № 96. Л. 4.

воришка, домишко, пальтишко, охарактеризованные как «презрительные» [Стоян, 1913, с. 1–11]. Наряду с краткой и неполной, но ценной информацией об оценочных потенциях словообразовательных моделей составитель словаря использовал ряд стилистических помет, отражающих эмоциональный компонент значения слова: «ласк.», «насм.», «през.», «шут.». В категорию ласкательных попали слова *буренушка, внучек, дитятко*; насмешливых – *ареонаг* в значении ‘важное заседание’, *шкандыба* – ‘хромой человек’; презрительных – *целкопер*; шутливых – *брюшко* – ‘отвислый живот у мужчины’, *бесенок* – ‘шаловливый ребенок’, *злодей* – ‘шалун, проказник’ [Там же, с. 29, 71, 75, 80, 104, 176, 244, 683, 689].

Важным достижением П. Е. Стояна по сравнению с предшественниками было выявление случаев комбинированной стилистической окраски, закрепленной в системе языка, но конкретизируемой речевой ситуацией, контекстом: «В разговоре слово *брат* употребляется очень часто, иногда ласково, иногда презрительно или сурово, по отношению к сверстнику, ровеснику. *Ты, брат, не шути со мной*». Слово *голубчик* было охарактеризовано как ласковое и презрительное обращение к мужчине, а *шельмец* – как шутливое и ласковое производное от *шельма* [Там же, с. 67, 155, 677].

Но, несмотря на безусловный прогресс в подаче стилистической информации, словарь П. Е. Стояна, как и все предыдущие, преподносил ее фрагментарно и в ряде случаев бессистемно. Так, существительные *артист* в значении ‘ловкач, пройдоха’, *буквоед, главарь, голубушка* (‘любимая женщина’), *замашка* (‘дурная привычка’) и другие не сопровождалась оценочной характеристикой [Там же, с. 30, 72, 150, 155, 223]. Отсутствовали в «Кратком толковом словаре русского языка» и пометы, фиксирующие функционально-стилистическую отнесенность слов (такие как «книжн.», «разг.», «прост.»).

Отмеченная непоследовательность ни в коей мере не может быть поставлена в вину составителям и редакторам словарей, выходивших в XIX – начале XX в. Причина кроется в том, что на рубеже веков в распоряжении лексикографов не было полноценного инструментария для анализа эмоционально-экспрессивных компонентов значения. Русская стилистика не выработала к этому моменту сколько-нибудь полной теории оценочности и соответствующей терминологии.

Во второй половине XIX в. в России было издано немало учебных книг по стилистике [Классовский, 1866; Завьялов, 1875; Лебедев, 1878; Учебник стилистики..., 1878; Филонов, 1879; Бэн, 1886]. Несмотря на различия,

обусловленные выбором адресата (одни пособия предназначены для школьников, другие – для взрослой аудитории), перечисленные издания во многом однотипны. В них с той или иной степенью подробности представлены стилистически окрашенная лексика (просторечие, провинциализмы, термины и т. п.), тропы и фигуры, а также распространенные речевые ошибки. Авторы выступают за ясность и точность слога, непременно упоминают о так называемой «чистоте языка».

Обращает на себя внимание парадокс: составители учебников стилистики отмечают экспрессивные возможности языковых единиц (так, М. Краснов пишет: «Словами мы в состоянии выразить и самые мысли наши, понятие о предмете, и чувства, вызываемые им...» [Учебник стилистики..., 1878, с. 2]), но упоминают об этом лишь бегло, вскользь и не приводят примеров лексем, обладающих не только понятийным, но и оценочным содержанием.

Даже в тех немногочисленных случаях, когда автор переходит от общего положения о выразительном потенциале слова к конкретному языковому материалу, вопрос об оценочности остается за пределами его внимания. Так, гимназический преподаватель Н. П. Завьялов максимально близко подходит к понятию оценочного компонента значения: «...В языке постоянно имеется потребность служить выразителем нашего духа, то есть не только наших мыслей, но и чувств, и желаний, и вообще ощущений». Однако далее сразу же осуществляется переход к анализу не языковых средств, а речевых приемов выражения эмоций: «Потребность эта удовлетворяется так называемым эпитетом» [Завьялов, 1875, с. 37].

В период, начавшийся после революции 1917 г., ситуация в области изучения оценочности языковых единиц оставалась на протяжении нескольких десятилетий практически неизменной, невзирая на существенную трансформацию филологии в целом (прежде всего, ее идеологизацию, а также стремительное развитие такого направления гуманитарного знания, как культура речи). Первые советские учебные пособия по стилистике [Пешковский, 1925; Аванесов и др., 1930; Рыбникова, 1937] вообще не затрагивали проблемы оценочного содержания слова.

Тотальное невнимание авторов пособий по стилистике к категории оценочности особенно удивительно на фоне несомненных достижений российской и позже – советской лексикологии. В частности, в начале XX в. профессор Гельсингфорского университета И. Е. Мандельштам посвятил специальную работу русским уменьшительным суффиксам, рассматривая их среди прочего как средство трансляции эмоционального содержания:

«Позже суффиксы эти приобретают значение и переносное и характер субъективного отношения к предметам, вещам, лицам при различных оттенках» [Мандельштам, 1903, с. 37].

В советский период автор изданного на Украине вузовского учебника русского языка Л. А. Булаховский посвятил несколько страниц лексике, которую он назвал «аффективно окрашенной». Чрезвычайно важна предпринятая в данном пособии попытка провести границу между словами, называющими эмоции, такими как *гнев, любовь, добрый, злой, волноваться* (они названы «органически эмоциональным речевым материалом»), и словами, передающими эмоции грубости (*жрать, морда*), фамильярности (*шамать, халтура*), поэтичности (*тишь, кончина*), нежности (*пташка, лелеять*) и др. [Булаховский, 1935, с. 56–61]. Парадоксальная ситуация, когда изданный в национальной республике учебник русского языка давал значительно больший объем стилистической информации, чем столичные пособия по стилистике, объяснялась очевидным отставанием стилистики от общей лексикологии в вопросе анализа периферийных компонентов значения слова.

Поскольку своего рода лакуна – отсутствие учения об эмоционально-экспрессивных свойствах слова – сохранялась в русской стилистике до середины XX в., ранняя советская лексикография не получала необходимой поддержки и решала свои практические задачи самостоятельно. На фоне слабой разработанности вопроса об оценочном содержании языковых единиц в СССР был подготовлен и издан «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова, отличающийся разнообразием и беспрецедентной детализированностью стилистических помет. В их числе – немало эмоционально-оценочных: «ирон.» (*идиллия, красоваться*), «ласкат.» (*доченька*), «неодобр.» (*главарь, рутина*), «презр.» (*липовый, сволочь*), «пренебр.» (*кропать, марионетка* – перен.), «укор.» (*нагрести, чиновник* – перен.), «уничижит.» (*барынька, заказец*), «фам.» (*баба, девчонка, приятель*), «шутл.» (*амбре, кандибобер*) [ТСРЯ, 1935–1940]. Соглашаясь в целом с положением о том, что «словарь отражает тот уровень описания и осмысления языковых фактов, который характеризует современное состояние науки» [Булыгина, Трипольская, 2016, с. 12], признаем, тем не менее: составители «Толкового словаря русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова несколько опередили отечественную лексикологию, лексикографию и – прежде всего – стилистику в работе над теорией оценочности. Не имея в своем распоряжении ни сформированной теории оценочности, ни соответствующей терминосистемы, они сделали макси-

мум возможного для стилистического и, как справедливо указывают Е. Ю. Булыгина и Т. А. Трипольская [2016, с. 9], прагматического описания слова. Однако в силу политико-идеологических причин новаторский словарь не был по достоинству оценен современниками, подвергся жестокой критике² и на протяжении долгого времени основательно не изучался и недостаточно активно использовался специалистами в области стилистики.

Лишь в начале второй половины прошлого столетия внимание советской стилистики обратилось к оценочности языковой единицы. Этот поворот, несомненно, был подготовлен появлением в 1947 г. книги В. В. Виноградова «Русский язык. Грамматическое учение о слове», в которой наличие оценочного компонента в семантике было коротко, но определенно постулировано: «Слово... выражает оценку субъекта – коллективного или индивидуального. Само предметное значение слова до некоторой степени формируется этой оценкой, и оценке принадлежит творческая роль в изменениях значений». В. В. Виноградов выделил такие оценочные значения, как фамильярная уничижительность (*болтушка, Ванюшка*), презрение (*рыбёшка, картишки*), ласкательность (*головушка, дочурка, землица, Петенька*) и пренебрежительная ласкательность (*рубашоночка, ашки* – ученики класса «А») [Виноградов, 1947, с. 8, 143–145]. При этом В. В. Виноградов, рассматривая экспрессивный потенциал слова и формальные средства выражения оценочных значений, ссылаясь на труды исследователей не только русских дореволюционных (А. А. Потеня, А. А. Шахматов и др. – [Там же, с. 112–113]), но и зарубежных (Ш. Балли – [Там же, с. 19]), что вскоре стало одним из поводов для публичного разгрома книги «Русский язык. Грамматическое учение о слове» как «космополитической» и не соответствующей требованиям советской науки. «Необыкновенное почтение... ко всему иностранному», «необъяснимую... заботу о том, чтобы доказать первенство иностранных ученых перед русскими» инкриминировали автору учебного пособия журналисты «Литературной газеты»³. Вероятно, именно поэтому важное стилистическое содержание книги было «замечено» коллегами В. В. Виноградова не сразу, а в середине 1950-х гг., после прекращения позднесталинской кампании по борьбе с «космополитизмом».

² Казимирский К., Аптекарь М. Игруны // Лит. газета. 1935. № 58. С. 4.

³ Агапов Б., Зелинский К. Нет, это – не русский язык! // Лит. газета. 1947. № 59. С. 3.

Однако первый решительный шаг в направлении включения оценочности в число важнейших категорий стилистики был сделан в 1952 г., в учебнике А. Н. Гвоздева. Ряд параграфов данного пособия посвящен «лексике с эмоциональной окраской», предложена подробная классификация разновидностей положительной и отрицательной оценки. Правда, с точки зрения логики деление позитивизмов на умеренно книжные, торжественные, риторические, поэтические, «свежие» и народно-поэтические, а негативизмов – на книжно-неодобрительные, архаически-шутливые, напыщенные, публицистические, фамильярно-ласкательные, иронически-ласкательные, иронические, грубовато-ласкательные, неодобрительные, просторечные и вульгарные, как и отнесение к числу оценочных лексем *меркнуть*, *умудриться*, *огорошить* и некоторых других [Гвоздев, 1952, с. 56–63], представляется сомнительным. А. Н. Гвоздев последовательно игнорирует разницу между эмоционально-экспрессивной и функциональной окраской и дает многим словам весьма субъективные стилистические характеристики. На этом этапе можно говорить лишь о подступах русской стилистики к системному представлению об оценочности.

Решительный перелом в стилистическом понимании оценочности языкового средства совершился в 1954 г., когда в рамках дискуссии о стилистике журнал «Вопросы языкознания» опубликовал статьи Ю. С. Сорокина, Р. А. Будагова, И. Р. Гальперина, В. Д. Левина. Наряду с другими вопросами функциональной и практической стилистики участники дискуссии несколько раз затронули проблему оценочности в языке и речи.

Максимально четко языковые ресурсы, служащие передаче оценочных значений, представлены в статье Р. Г. Пиотровского, который предлагает различать эмоционально-оценочное значение звукового комплекса, характерное для междометий и модальных слов; оценочную экспрессию, порождаемую значением (*герой*, *трус* и т. п.), и оценочность, возникающую на основе дополнительных стилистических оттенков, причем последняя, как специально подчеркивается, может иметь не только общенародный, но и социально обусловленный, а также индивидуальный характер [Пиотровский, 1954, с. 64].

В середине – второй половине 1950-х гг. в СССР было опубликовано несколько научных и учебных трудов по стилистике, в каждом из которых затрагивалась категория оценочности.

В «Учебном пособии по стилистике и литературному редактированию» Н. Н. Никольского, адресованном слушателям Высшей партийной школы, положение о том, что «словом можно не только назвать предмет, явление,

но и выразить отношение к ним, дать оценку их – положительную или отрицательную, высказать одобрение или осуждение – разного характера и разной силы», иллюстрировалось парами синонимичных существительных, различающихся оценочным компонентом значения: *содружество* – *клика*, *деловитость* – *делячество*, *писатель* – *писака*, *поэт* – *рифмоплет* [Никольский, 1954, с. 23–24]. Интересно, что в учебной книге, рассчитанной не на лингвистов, а на партийных функционеров, были заложены основы будущей теории прагмемы, впервые последовательно сформулированной в книге Л. А. Киселевой [1971] и затем введенной в широкий научный оборот М. Н. Эпштейном [1991].

Будучи безусловно новаторским в плане подачи стилистической информации, пособие Н. Н. Никольского в то же время несет на себе заметный отпечаток исторического периода, в который было создано. Для него характерна некоторая вульгаризация социологического аспекта стилистических явлений. О зависимости интерпретации стилистических оттенков слова от социальных признаков адресата здесь говорится несколько упрощенно: «...Разная оценка вкладывается в слова “аристократ”, “фабрикант”, “космополит” и другие в зависимости от классовой принадлежности людей» [Никольский, 1954, с. 24].

Через три года в Москве была опубликована книга, которой предстояло на много десятилетий занять место одного из главных пособий по стилистике, – «Практическая стилистика современного русского языка» В. А. Мамонова и Д. Э. Розенталя. Начиная со второго издания она выходила с одной авторской фамилией на обложке и по сей день широко известна как «Практическая стилистика» Д. Э. Розенталя. Тем не менее нельзя не отметить, что первая глава учебника 1957 г., в которой содержатся параграфы, посвященные оценочности, написана опытным педагогом В. А. Мамоновым, чьи работы печатались с 1930-х гг.

В «Практической стилистике» сообщалось, что синонимы «служат для уточнения выражения мысли и нашего отношения к высказываемому...», и был приведен пример сочетаемости пренебрежительного существительного *старушонка* с эмоционально окрашенными глаголами *тащится*, *плетется*, *семенит* [Мамонов, Розенталь, 1957, с. 10–12].

В. А. Мамонов называет слова с уменьшительными, увеличительными и тому подобными суффиксами «формами оценки» и указывает, что они «передают различные оттенки чувств, вызванные предметом». В «Практической стилистике» впервые отмечена зависимость эмоциональной окраски слова от контекста (примером служит неодобительная, а не ласка-

тельная оценочность формы имени Иудушка в романе М. Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы») [Мамонов, Розенталь, 1957, с. 20].

В следующем году усилия специалистов по русской стилистике были дополнены исследованием в области английской филологии – книгой И. Р. Гальперина «Очерки по стилистике английского языка». С одной стороны, невозможно приуменьшить значимость этой монографии, автор которой заявил о важности стилистических концепций Ж. Вандриеса и Ш. Балли [Гальперин, 1958, с. 114–115]. Показательно, что книга Ж. Вандриеса «Язык. Лингвистическое введение в историю» издавалась в русском переводе в 1937 г., но в послевоенный период ссылки на нее стали нежелательными в контексте «борьбы с космополитизмом», а «Французская стилистика» Ш. Балли к моменту выхода труда И. Р. Гальперина еще не была опубликована на русском языке. Следовательно, «Очерки по стилистике английского языка» выполняли важную просветительскую миссию и вписывали русскую стилистику в европейский контекст.

С другой стороны, само толкование оценочности, предложенное И. Р. Гальпериним, выглядело в конце 1950-х гг. несколько устаревшим. Указав, что «эмоциональное значение – это присущее слову выражение чувств, отношения, оценки», автор сообщил далее (вполне в духе русской стилистики XIX в.), что главным оценочным средством речи является эпитет, и вообще не коснулся вопроса об оценочном содержании слова в языке.

Наконец, в том же, 1958 г. в сборнике лингвистических трудов была напечатана этапная статья О. С. Ахмановой «О стилистической дифференциации слов», где стилистика характеризовалась как наука «о тех элементах языка, которые присоединяются к собственно выражению мысли... о разного рода экспрессивно-эмоционально-оценочных моментах в языке» [Ахманова, 1958, с. 28].

Избрав гарантированно выгодную для советского ученого позицию критики западных теорий, О. С. Ахманова использовала эту форму для постулирования принципиально важного положения о том, что экспрессивно-эмоционально-оценочное содержание не является исключительной принадлежностью речи и занимает важное место в языковой системе [Там же, с. 29].

Таким образом, к концу 1950-х гг. отечественная стилистика преодолела разрыв, имевшийся между нею и лексикологией, с одной стороны, и лексикографией, с другой, и выработала базовые положения учения

об оценочности как языковой категории. Были заложены основы представления об оценочном содержании ряда единиц языка, о связи понятийного ядра и эмоциональных оттенков слова, о сложном взаимодействии функциональной и эмоционально-экспрессивной окраски, о возможных трансформациях оценочности в речи под влиянием контекста.

Определились к концу 1950-х гг. и проблемные зоны стилистической теории оценочности, такие как необходимость различения языковых средств, называющих эмоции, с одной стороны, и имеющих позитивную / негативную коннотацию, с другой; проведение границы между экспрессивно-эмоциональной и функциональной стилистической окраской; обнаружение грани между экспрессивностью и эмоциональностью языкового средства и определение места оценочности в системе эмоциональных оттенков значения. Кроме того, неся на себе отпечаток эпохи, советская стилистика гиперболизировала идеологическую природу оценочности и приписывала ей классовый характер.

Над решением этих вопросов и преодолением «болезней века» предстояло работать ученым следующих десятилетий. Создавая современную лингвистическую аксиологию, И. В. Арнольд [1970], Н. Д. Арутюнова [1999], Е. М. Вольф [1985], Т. В. Маркелова [2013], Е. Ф. Петрищева [1984], В. Н. Телия [1986], Т. А. Трипольская [1999] и другие опирались в том числе и на логически обоснованные тезисы, а также блестящие догадки русских и советских ученых, педагогов и составителей словарей второй половины XIX – середины XX в.

Список литературы

Аванесов Р. И., Перельмутер Л. Б., Сидоров В. Н. Синтаксис. Пунктуация. Стилистика. Пособие для школ взрослых. М.: Гос. учеб.-пед. изд-во, 1930. 142 с.

Арнольд И. В. Эмоциональный, экспрессивный, оценочный и функционально-стилистический компоненты лексического значения // XXII Герценовские чтения. Межвузовская конференция. Иностранные языки. Краткое содержание докладов. Л.: ЛГПУ, 1970. С. 87–90.

Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.

Ахманова О. С. О стилистической дифференциации слов // Сборник статей по языкознанию. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1958. С. 24–39.

Булаховский Л. А. Курс русского литературного языка: Пособие для студентов ун-тов, педвузов и для преподавателей средн. шк. Харьков: Гос. учеб.-пед. изд-во «Радянська школа», 1935. 305 с.

Булыгина Е. Ю., Трипольская Т. А. Универсальный и активный словарь: развитие лексикографической традиции или возвращение к истокам // Вестник Новосиб. гос. пед. ун-та. 2016. № 2 (30). С. 7–23.

Бэн А. Стилистика и теория устной и письменной речи. Пер. с англ. М.: К. Т. Солдатенков, 1886. 293 с.

Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.: Учпедгиз, 1947. 784 с.

Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М.: Наука, 1985. 228 с.

Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1958. 459 с.

Гвоздев А. Н. Очерки по стилистике русского языка. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1952. 326 с.

Завьялов Н. П. Учебник элементарной логики и стилистики. М.: Моск. дет. и пед. б-ка, 1875. 73 с.

Киселева Л. А. Язык как средство воздействия (на материале эмоционально-оценочной лексики современного русского языка). Лекции спецкурса. Л.: ЛГПИ, 1971. 59 с.

Классовский В. И. Основания словесности. СПб., М.: М. О. Вольф, 1866. Ч. 1. 212 с.

Круглов В. М., Истратий В. В., Гамирова Д. Р., Каплан Е. Д. Нормативно-стилистические пометы в толковых академических словарях русского языка. СПб.: Нестор-История, 2015. 442 с.

Лебедев В. А. Теория словесности. Стилистика. Воронеж: Тип. Губ. правл., 1878. 60 с.

Малевинский С. О., Ахмадзаи С. А. Критериальная оценочность в русской речи. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2016. 394 с.

Мамонов В. А., Розенталь Д. Э. Практическая стилистика современного русского языка. М.: Искусство, 1957. 176 с.

Мандельштам И. Е. Об уменьшительных суффиксах в русском языке со стороны их значения // Журнал Министерства народного просвещения. 1903. Июль. С. 34–66.

Маркелова Т. В. Прагматика и семантика средств выражения оценки в русском языке. М.: МГУП, 2013. 297 с.

Никольский Н. Н. Учебное пособие по стилистике и литературному редактированию. М.: Изд-во ВПШ, 1954. Вып. 1. 95 с.

Петрищева Е. Ф. Стилистически окрашенная лексика русского языка. М.: Наука, 1984. 222 с.

Пешковский А. М. Вопросы методики родного языка, лингвистики и стилистики. М.; Л.: Гос. изд-во, 1925. 176 с.

Пиотровский Р. Г. О некоторых стилистических категориях // Вопросы языкознания. 1954. № 1. С. 55–68.

Рыбникова М. А. Введение в стилистику. М.: Сов. писатель, 1937. 282 с.

Стилистика и литературное редактирование: Учебник для академического бакалавриата: В 2 т. / Под ред. Л. Р. Дускаевой. М.: Юрайт, 2016. Т. 1. 325 с.

Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986. 142 с.

Трипольская Т. А. Эмотивно-оценочный дискурс: когнитивный и прагматический аспекты. Новосибирск: НГПУ, 1999. 165 с.

Учебник стилистики, составленный М. Красновым. СПб.: И. И. Глазунов, 1878. 175 с.

Филонов А. Г. Учебник по словесности. Стилистика. Теория прозы. Теория поэзии. 2-е изд. СПб.: Тип. Политики, 1879. 297 с.

Эпштейн М. Н. Идеология и язык // Вопросы языкознания. 1991. № 6. С. 19–33.

Список словарей

САР – Словарь Академии Российской. СПб.: Имп. АН, 1789. Ч. 1: От А до Г. 1140 стб.

СРЯз – Словарь русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии Наук / Ред. академ. Я. К. Грот. СПб.: Тип. Имп. АН, 1891–1895. Т. 1, Вып. 1–2. 948 стб.

Стоян П. Е. Краткий толковый словарь русского языка. СПб.: В. Я. Макушкин, 1913. 704 с.

СЦСиРЯ – Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым Отделением Императорской академии наук. СПб.: Тип. Имп. АН, 1847. Т. 1. 415 стб.

СЭСРЯ – Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М. Н. Кожинной. М.: Флинта: Наука, 2003. 696 с.

ТСРЯ – Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Сост. Г. О. Винокур, проф. Б. А. Ларин, С. И. Ожегов [и др.]; под ред. проф. Д. Н. Ушакова. М., 1935–1940.

References

Akhmanova O. S. O stilisticheskoy differentsiatsii slov [About stylistic differentiation of words]. In: Sbornik statey po yazykoznaniiu [Collection of articles on linguistics]. Moscow, MSU Press, 1958, pp. 24–39. (in Russ.)

Arnold I. V. Emotsional'nyy, ekspressivnyy, otsenochnyy i funktsional'no-stilisticheskiiy komponenty leksicheskogo znacheniya [Emotional, expressive, evaluative and functional-stylistic components of lexical meaning]. In: XXII Gertsenovskie chteniya. Mezhvuzovskaya konferentsiya. Inostrannyye yazyki. Kratkoe sodержanie dokladov [XXII Herzen readings. Intercollegiate Conference. Foreign languages. Summary of the reports]. Leningrad, 1970, pp. 87–90. (in Russ.)

Arutyunova N. D. Yazyk i mir cheloveka [Language and the human world]. Moscow, 1999, 896 p. (in Russ.)

Avanesov R. I., Perelmutter L. B., Sidorov V. N. Sintaksis. Punktatsiya. Stilistika. Posobie dlya shkol' vzroslykh [Syntax. Punctuation. Stylistics. Manual for adult schools]. Moscow, 1930, 142 p. (in Russ.)

Bain A. Stilistika i teoriya ustnoy i pis'mennoy rechi [Stylistics and theory of oral and written speech]. Moscow, K. T. Soldatenkov Publ., 1886, 293 p. (in Russ.)

Bulakhovskiy L. A. Kurs russkogo literaturnogo yazyka: posobie dlya studentov un-tov, pedvuzov i dlya prepodavateley sredn. shk. [The course of the Russian literary language: a manual for students of universities, pedagogical colleges and for secondary school teachers]. Kharkov, 1935, 305 p. (in Russ.)

Bulygina E. Yu., Tripolskaya T. A. Universal'nyy i aktivnyy slovar': razvitie leksikograficheskoy traditsii ili vozvrashchenie k istokam [Universal and active dictionaries: development lexicographic traditions or return to the roots]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin], 2016, no. 2 (30), pp. 7–23. (in Russ.)

Duskaeva L. R. (ed.). Stilistika i literaturnoe redaktirovanie: uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata [Stylistics and literary editing: Textbook for academic baccalaureate]. Moscow, Juright Publ., 2016, vol. 1, 325 p. (in Russ.)

Epstein M. N. Ideologiya i yazyk [Ideology and language]. *Voprosy yazykoznaniiya* [Questions of linguistics], 1991, no. 6, pp. 19–33. (in Russ.)

Filonov A. G. Uchebnik po slovesnosti. Stilistika. Teoriya prozy. Teoriya poezii [Textbook on philology. Stylistics. Theory of prose. Theory of poetry]. St. Petersburg, 1879, 297 p. (in Russ.)

Galperin I. R. Ocherki po stilistike angliyskogo yazyka [Essays on English stylistics]. Moscow, 1958, 459 p. (in Russ.)

Gvozdev A. N. Ocherki po stilistike russkogo yazyka [Essays on Russian stylistics]. Moscow, 1952, 326 p. (in Russ.)

Kiseleva L. A. Yazyk kak sredstvo vozdeystviya (na materiale emotsional'no-otsenchnoy leksiki sovremennogo russkogo yazyka). Lektsii spetskursa [Language as a means of influence (based on the material of the emotional-evaluative vocabulary of the modern Russian language). Lectures of the special course]. Leningrad, 1971, 59 p. (in Russ.)

Klassovskiy V. I. Osnovaniya slovesnosti [The foundations of philology]. St. Petersburg, Moscow, M. O. Volf Publ., 1866, pt. 1, 212 p. (in Russ.)

Kruglov V. M., Istratiy V. V., Gamirova D. R., Kaplan E. D. Normativno-stilisticheskie pomety v tolkovykh akademicheskikh slovaryakh russkogo yazyka [Normative and stylistic marks in the explanatory academic dictionaries of the Russian language]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2015, 442 p. (in Russ.)

Lebedev V. A. Teoriya slovesnosti. Stilistika [Theory of philology. Stylistics]. Voronezh, 1878, 60 p. (in Russ.)

Malevinskiy S. O., Akhmadzai S. A. Kriterial'naya otsenchnost' v russkoy rechi [Criteria-based evaluation in Russian speech]. Krasnodar, KSU Press, 2016, 394 p. (in Russ.)

Mamonov V. A., Rozental D. E. Prakticheskaya stilistika sovremennogo russkogo yazyka [Practical stylistics of the modern Russian language]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1957, 176 p. (in Russ.)

Mandelstam I. E. Ob umen'shitel'nykh suffiksakh v russkom yazyke so storony ikh znacheniya [About diminutive suffixes in Russian from the side of their meaning]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya* [Journal of the Ministry of Public Education], 1903, July, pp. 34–66. (in Russ.)

Markelova T. V. Pragmatika i semantika sredstv vyrazheniya otsenki v russkom yazyke [Pragmatics and semantics of evaluation means in the Russian language]. Moscow, 2013, 297 p. (in Russ.)

Nikolskiy N. N. Uchebnoe posobie po stilistike i literaturnomu redaktirovaniyu [Textbook on stylistics and literary editing]. Moscow, 1954, iss. 1, 95 p. (in Russ.)

Peshkovskiy A. M. Voprosy metodiki rodnogo yazyka, lingvistiki i stilistiki [Questions of the methodology of the native language, linguistics and stylistics]. Moscow, Leningrad, 1925, 176 p. (in Russ.)

Petrishcheva E. F. *Stilisticheski okrashennaya leksika russkogo yazyka* [Stylistically colored vocabulary of the Russian language]. Moscow, Nauka, 1984, 222 p. (in Russ.)

Piotrovskiy R. G. O nekotorykh stilisticheskikh kategoriyakh [About some stylistic categories]. *Voprosy yazykoznaniiya* [*Questions of Linguistics*], 1954, no.1, pp. 55–68. (in Russ.)

Rybnikova M. A. *Vvedenie v stilistiku* [Introduction to stylistics]. Moscow, Sovetskiy pisatel' Publ., 1937, 282 p. (in Russ.)

Teliya V. N. Konnotativnyy aspekt semantiki nominativnykh edinits [Connotative aspect of the semantics of nominative units]. Moscow, Nauka, 1986, 142 p. (in Russ.)

Tripolskaya T. A. Emotivno-otsenochnyy diskurs: kognitivnyy i pragmaticheskiy aspekty [Emotive-evaluative discourse: cognitive and pragmatic aspects]. Novosibirsk, NSPU Press, 1999, 165 p. (in Russ.)

Uchebnik stilistiki, sostavlennyy M. Krasnovym [Textbook of stylistics, compiled by M. Krasnov]. St. Petersburg, I. I. Glazunov Publ., 1878, 175 p. (in Russ.)

Vinogradov V. V. *Russkiy yazyk. Grammaticheskoe uchenie o slove* [Russian language. Grammatical teaching about the word]. Moscow, 1947, 784 p. (in Russ.)

Volf E. M. *Funktional'naya semantika otsenki* [Functional semantics of evaluation]. Moscow, 1985, 228 p. (in Russ.)

Zavyalov N. P. *Uchebnik elementarnoy logiki i stilistiki* [Textbook of elementary logic and stylistics]. Moscow, 1875, 73 p. (in Russ.)

List of Dictionaries

Kozhina M. N. (ed.). *Stilisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar' russkogo yazyka* [Stylistic encyclopedic dictionary of the Russian language]. Moscow, 2003, 696 p. (in Russ.)

Slovar' Akademii Rossiyskoy [Dictionary of the Russian Academy of Sciences]. St. Petersburg, 1789, pt. 1, 1140 columns. (in Russ.)

Slovar' russkogo yazyka, sostavlennyy Vtorym otdeleniem Imperatorskoj Akademii Nauk [Dictionary of Russian language compiled by the Second Department of Imperial Academy of Sciences]. St. Petersburg, 1891–1895, vol. 1, 948 columns. (in Russ.)

Slovar' tserkovno-slavyanskogo i russkogo yazyka, sostavlennyy Vtorym Otdeleniem Imperatorskoj akademii nauk [Dictionary of Church Slavonic and

Russian, compiled by the Second Department of the Imperial Academy of Sciences]. St. Petersburg, 1847, vol. 1. 415 columns. (in Russ.)

Stoyan P. E. *Kratkij tolkovyj slovar' russkogo yazyka* [Short explanatory dictionary of the Russian language]. St. Petersburg, V. Ya. Makushkin Publ., 1913, 704 p. (in Russ.)

Ushakov D. N. (ed.). *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. In 4 vols. Comp. by G. O. Vinokur, B. A. Larin, S. I. Ozhegov [et al.]. Moscow, 1935–1940. (in Russ.)

Информация об авторе

Евгения Наумовна Басовская, доктор филологических наук, профессор

Information about the Author

Evgeniya N. Basovskaya, Doctor of Sciences (Philology), Professor

*Статья поступила в редакцию 10.12.2021;
одобрена после рецензирования 12.03.2022; принята к публикации 15.03.2022
The article was submitted 10.12.2021;
approved after reviewing 12.03.2022; accepted for publication 15.03.2022*